

УДК 33.011

ЦИФРОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ, ЕЁ ИНСТИТУТЫ И ИМПЕРАТИВЫ. ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТА

И.В. Кисаров, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается цифровая глобализация, ее влияние на экономику, и финансовые институты. Рассматривается современный характер электронных денег. Выдвинуты императивы цифровой глобализации.

Ключевые слова: цифровая глобализация, валюта, электронные деньги, ликвидные ресурсы, центральный банк.

Современный цикл развития глобальной системы хозяйства (после выхода мировой экономики из кризиса 2007-2009 гг.) характеризуется резким осложнением международных отношений, ставших крайне напряжёнными и неопределёнными. Полным ходом идёт поляризация государств по военно-политическим блокам (НАТО или ШОС), формирование вертикальных, субординирующих связей между структурами, относящимися к различным уровням хозяйственной иерархии.

Прежние научные представления о функционировании и регулировании социально-экономических отношений в таких условиях оказываются не достаточными. Новая форма глобальных процессов вызвала дискуссию в учёной среде, в ходе которой выявляются альтернативные подходы к их осмыслению, анализу факторов и возможных последствий [1]. Одну из альтернатив представляет эмпирический подход, акцентирующий внимание на фактических данных о явлениях и процессах, наблюдениях и статистических обобщениях. Противоположность представляет рационалистический подход, основывающийся на априорных определениях, задающих логику анализа реальности, в том числе данных, которыми полнится современное информационное пространство.

По мнению автора, «золотую середину» между указанными методологическими крайностями составляет структурно-уровневый подход, сочетающий элементы как эмпирического, так и рационалистического подходов [3]. В частности, для него характерно внимание к феноменам – новым явлениям, которые исследуются детальным образом - эмпирически в контексте отношений определённого уровня, который идентифицируется на основе уже сформированных рационально, системных представлений.

Глобальный масштаб современной производственной и иной экономической деятельности придаёт ей настолько сложный характер, что делает структурно-уровневую методологию практически обязательной. Отсутствие чёткого представления об уровнях, на которых складываются те или иные отношения, оставляет научные суждения фрагментарными, бессистемными и неубедительными, значит непригодными для применения в целях выработки ответственных решений.

Применим структурно-уровневый подход к анализу процесса глобализации, без понимания которого невозможно выработать адекватные современным реалиям научные позиции в области экономической политики в целом и кредитно-денежной политики в частности. Очевидно, указанный процесс относится к глубинному слою хозяйственных отношений, изучаемому политической экономией, исторически развивающийся в сфере рынков (микро-, мезо-, макро-, мега экономических явлений) и выходящий на поверхность в качестве институциональных норм, требований и рекомендаций.

Как таковая, глобализация – формирование и развитие планетарной системы экономических отношений, тенденция к единству хозяйственной деятельности в глобальном масштабе. В актуальном плане можно выделить следующие её этапы:

1) распространение хозяйства на всё новые и новые территории по мере их открытия и расселения человечества. В этом длительном, многотысячелетнем процессе дополнительно к естественным формам разделения труда между людьми (по полу и возрасту) возникло и стало углубляться территориальное разделение труда – закрепление территориальных образований (местностей, регионов, стран) в качестве поставщиков определённых видов продуктов. Эпохальные разделения (отделение скотоводства от земледелия, выделение ремесла и торговли) подняли значение отношений обмена и предопределили появление денег, превративших случайный, неорганизованный обмен в регулярную торговлю и рутинную хозяйственную деятельность в прогрессирующую систему - экономику;

2) формирование единого мирового рынка на основе слияний и поглощений национальных рыночных пространств, при помощи механизмов купли-продажи товаров, ресурсов и валют, образующих многообразные кругообороты реальных и фиктивных (финансово-инвестиционных) капиталов. Единство мирового рынка в его первоначальной форме обеспечивалось однотипными системами металлического стандарта, который утвердился во всех ведущих мировых державах. Этот этап примерно соответствовал XIX в.;

3) концентрация и централизация производственных процессов и капиталов в виде экстерриториальных комплексов – межнациональных и транснациональных корпораций и группирующихся вокруг них аутсайдеров (структур самозанятости, малого и среднего бизнеса), ускоряемая биржевыми спекуляциями. К концу прошлого века, после распада СССР и перехода стран социалистического лагеря к рынку МНК и ТНК завершили установление контроля над реальным сектором мирового хозяйства. В отношении денежного обращения указанный век отличался обилием экспериментов – от отмены денег (в Кампучии при правлении красных кхмеров) до внедрения новых видов денег (бумажных, кредитных, электронных);

4) переход рынков имущественных объектов в информационное состояние – на основе разнообразия ликвидных инструментов при унификации сделок и ужесточении их регламентов. Это, по мнению автора, современный этап глоба-

лизации, специфика которого определяется тем, что традиционные рынки сосредоточились в глобальной информационной сети Интернет, образовавшей экстерриториальное сообщество, ставшее надгосударственной социально-экономической институциональной системой.

Дополняя государственность в виртуальной сфере, Интернет воспроизводит в ней адекватные его виртуальной природе рыночные инструменты, необходимые для совершения экономических операций между его пользователями. Обычная денежная ликвидность в электронной сети утрачивает наличную форму, становится электронными деньгами, поскольку речь идёт о ведении в электронной форме банковских денежных счетов.

В финансовых структурах ЕС, где с начала 90-х годов начали серьезно отслеживать обращение появившихся новых платежных инструментов, сформулировали свое понятие электронных денег. Под ними понимаются финансовые обязательства, принятые компанией-эмитентом, выраженные в электронных единицах, находящиеся на программно-техническом оборудовании в распоряжении клиента. При этом они представляют собой эквивалент настоящих денежных средств, содержащихся в эмитирующем банке.

Установлены следующие критерии возникновения электронных денег в современной финансовой системе:

- 1) их размещение и хранение должно быть на программно-техническом устройстве;
- 2) весь объем выпускаемых знаков обязательно обеспечивается реальной денежной массой;
- 3) безусловное принятие в качестве платежного инструмента коммерческими и банковскими структурами.

Эмиссия электронных денег выполняется компаниями, получившими на эту деятельность разрешение от государства. В России этим правом обладают только кредитные учреждения, которым Банк России выдал соответствующую лицензию.

Электронные деньги в современной рыночной экономике России начинают занимать важное место. Как показывает статистика, структура платежей в стране заметно меняется. Если в 2012 году оплата цифровыми деньгами составляла 22% от общего количества микроплатежей, то в 2018 г. их количество возросло до 55%. Это наглядное свидетельство того, что электронные деньги в России развиваются также стремительно, как и в ведущих экономических державах.

Финансовый статус электронных денег в современной экономике – это инструмент платежа, которому присущи свойства обычных денег. С наличными купюрами они схожи тем, что потребители могут рассчитываться, не прибегая к услугам банков. По сути, цифровые деньги стали все больше заменять наличные расчеты, и по мнению многих способны полностью вытеснить наличные средства.

Но в глобальной электронной сети получают хождение и иные формы ликвидности – специфические формы учёта прав пользователей, привязанные или

не привязанные к официальным денежным единицам – в виде наполнения всяческих «электронных кошельков», счетов, привязанных к дисконтным или бонусным карточкам торговых сетей, криптовалют и т.д.

Таким образом, цифровая глобализация делает мир денег более разнообразным и сложным для контроля. В этом мире бытует особое состояние денег – в качестве валют. Это понятие (в переводе с итальянского *valuta* – стоимость) появилось для обозначения денег конкретных стран, видов или для конкретных действий (измерений, платежей). В настоящее время мировой рынок валют – сфера купли-продажи одних валют за другие является крупнейшим, многократно превосходя по объёму остальные рыночные сферы (фондовый, кредитный, товарный, рынок труда) вместе взятые.

Появившиеся недавно криптовалюты показали, что валютами могут быть не только ликвидные инструменты, выпускаемые в рамках официально установленного порядка. Оказалось, что эмиссией ликвидности, принимаемой в глобальной информационной сети, могут заниматься никем не уполномоченные частные лица – в рамках фрагментарных отношений с другими участниками некоего рынка, который может быть создан на основе согласия любых субъектов вступать друг с другом в обменные отношения.

Началось массовое клонирование криптовалют и рынков, которые могут быть чисто виртуальными по своему происхождению, но примешиваться к имущественным отношениям правового характера и обращаться вместе с реальными имущественными объектами и правами. Так что грань между легальным и теневым секторами стала стираться, затрудняя центральным банкам выполнение регуляторных функций.

В сфере оборота ликвидных ресурсов роль права, как формального института и инструмента осуществления политики сократилась в пользу технических регламентов, определяемых логикой программирования, связанной с развитием информационно-технических комплексов. Фактически научное знание в данной сфере обрело большее значение, чем собственность, поскольку эта доминировавшая столетиями форма присвоения, всё ещё выступающая в виде капитала, способна к возрастанию в гораздо большей степени в составе научно-информационного комплекса, нежели прежнего, денежно-имущественного.

Информация имеет ценность ограниченное время, поэтому успех её применения определяется тем, насколько своевременно, быстро она будет использована. Как центры управления движением ресурсов, банки обретают новый смысл – в качестве центров накопления не только денег, но и информации для принятия достаточно оперативных решений. Таким образом, их институциональная роль трансформируется – от учёта и торговли деньгами к обработке информации в целях её использования в производстве инвестиционных продуктов и целевых программ.

Таким образом, теряют эффективность базовые концептуальные парадигмы, сформировавшиеся к концу прошлого века и не отвечающие изменившимся запросам практики.

Это обуславливает поиск новых, адаптированных к формирующейся единой мировой финансовой системе, путей регулирования экономических отношений и процессов. Потребовали, в частности, уточнения, с учетом фактора глобализации финансов, представления о денежно-кредитной политике. Если до сих пор монетарная политика была построена на представлении об автономии экономики страны, ограниченности её финансовых ресурсов, и что ещё важнее - определенной управляемости денежного предложения, то в условиях «цифровой» глобализации мировой финансовой системы должны быть разработаны варианты регулирования, пригодные для совершенно иных, противоположных условий [2].

Институционально цифровая глобализация представляет двойственную систему, в которой доминирует рынок, и подчинённую роль играет государственность, поскольку глобальному рынку противостоят многочисленные государства, конкурирующие между собой, как производители общественных благ — услуг организованности и безопасности.

Центральные банки в такой двойственной системе опосредуют взаимодействие между рынком, как сложной пространственной структурой, состоящей из множества разномасштабных пространств (местных, региональных, национальных, наднациональных рынков), и официальными властями, административно и юридически контролирующими эти пространства. При этом сами центральные банки являются официальными, уполномоченными регуляторами отношений в определённой сфере (кредита и денежного обращения) и могут вступать в договорные отношения, т.е. участвовать в рыночных сделках.

Реально существует глобальная банковская система, которая формально централизована вокруг Международного валютного фонда — международного центра, созданного в целях поддержания стабильности официальных валют, имеющего контроль над небольшой долей резервов этих средств и небольшой объём полномочий, делегированных вошедшими в МВФ государствами. Реальная централизация глобального банкинга произведена посредством системы СВИФТ — международных электронных платежей, в которую входят крупные банки, заключившие специальное соглашение о соблюдении определённых правил.

Денежные переводы SWIFT — система, созданная более 40 лет назад в Бельгии. С ее помощью банки не просто отправляют валюту практически по всему миру, но и обмениваются информацией, не опасаясь за ее защищенность — все сведения передаются исключительно по зашифрованным каналам [4].

Но общей платформой, обеспечивающей системный характер банковской деятельности в планетарном масштабе, является сеть Интернет, обеспечивающая единство потоков ликвидности и соответствующей информации и синхронизацию оборотов денег и товарно-материальных ценностей, без которых потоки ликвидности, даже при их огромных размерах, имели бы не более чем символическое значение.

СВИФТ и Интернет обеспечивают техническую и организационную централизацию глобального банковского сектора, которая уравнивается политико-экономической децентрализацией, идущей от прерогатив государств. Эти

прерогативы государственных властей обеспечиваются их имущественными возможностями (контролируемыми ими секторами национальных экономик, налогово-бюджетными правами и аппаратами) и силовыми блоками (вооружёнными и полицейскими силами, судами и т.д.).

Особенность России – в том, что доля государственного сектора у нас значительно выше, чем в других странах, что можно рассматривать как аномалию и в положительном, и в отрицательном плане – в зависимости от концептуальных установок и жизненных реальностей. При анализе денежно-кредитной политики Банка России на это необходимо обращать особое внимание.

Цифровая глобализация выдвинула новые императивы – требования к экономическим субъектам и их организациям, без выполнения которых эта тенденция может прекратиться. Часть этих требований является уточнением того, как теперь следует понимать конкурентоспособность, и какие механизмы должны применяться для её достижения, в частности:

- её критерии определяются условиями мирового рынка – по результатам соперничества ТНК, использования ими рентных факторов: природных (продуктивности, местоположения), интеллектуальных (технических, организационных, социальных инноваций и достижений);

- особенно важными стали факторы, основывающиеся на использовании информации, её точность и скорость (своевременность) получения, качество её обработки (с использованием передовых научных теорий и технологий) и навыки применения в сфере финансовых игр – на глобальных биржевых площадках; требования к качеству информации вызвали к жизни блокчейн – автоматическое блокирование в электронной сети неправомерных операций с активами;

- с учётом возросших скоростей (сжатия времени) возросла роль эффекта масштаба и соответственно – масштабов (контуров) международной интеграции, так что неспособность страны (государства) создать единое экономическое (рыночное) пространство с другими становится фатальной для её корпораций;

- инвестиционный характер современного соперничества ТНК и национальных экономик требует снижения уровней процентных ставок (в целях наращивания капитализации инвестиций), следовательно, снижения темпов инфляции – и перехода, вероятно, к дефляционному варианту развития экономики в близкой перспективе; следствием этого становится вытеснение кредита, как формы инвестирования и привлечения инвестиций, краудфандингом.

Список использованных источников

1. Адаманова З.Ю. Закономерности и императивы глобального экономического развития [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 04. Часть I. С. 151-155. Научно-технический центр «Технопрестиж XXI век». URL: <http://lugin.ru/scientific-article/apgien-04-part-1.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

2. Головнин М.Ю. Теоретические основы денежно-кредитной политики в условиях глобализации М.: Институт экономики РАН, 2008. 48 с.

3. Карасёва Л.А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственных систем // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 15. С. 25-33.

4. Платежная система SWIFT — что это такое [Электронный ресурс] // Интернет-журнал об инвестициях Investim.guru. 2019. URL: <https://investim.guru/wiki/swift> (дата обращения: 20.03.2019).

DIGITAL THE GLOBALIZATION OF THE ECONOMY, ITS INSTITUTIONS AND IMPERATIVES. THE PHENOMENON OF THE INTERNET

I.V. Kisarov, Tver State University, Tver, Russia

The article considers digital globalization, its impact on the economy and financial institutions. The modern character of electronic money is considered. The imperatives of digital globalization have been put forward.

Key words: digital globalization, currency, electronic money, liquid resources, central bank.

Об авторе:

КИСАРОВ Иван Владимирович, аспирант кафедры Экономической теории Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: sareth3593@mail.ru